

УДК 378:316.3

ББК 74.58

П-78

Продиблох Надежда Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления факультета управления Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772) 523003

**СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ
(рецензирована)**

Непрерывная модернизация образования явилась ответной реакцией государства на изменяющиеся вызовы современного общества, в процессе которой, были выявлены наиболее проблемные объекты и процессы. Сегодня как некогда явно выражается тревога по поводу будущего образования, об изменении социальной роли университетов в современном обществе. В статье рассматривается проблема соотношения глобализации и регионализации в университетском поле.

***Ключевые слова:** университет, управление, социальные функции университета, социальные процессы, трансформация, глобализация, региональные университеты, человеческий капитал.*

Prodyblokh Nadezhda Evgenievna, Candidate of Sociology, an associate professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Management, Faculty of Management, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 523003.

**SOCIAL ROLE OF A UNIVERSITY IN THE MODERN
TRANSFORMING SOCIETY
(reviewed)**

Continuous modernization of education has been the state's response to the changing challenges of a modern society, in the process of which the most problematic objects and processes have been identified. Today a concern is expressed about the future of education, the changing social role of universities in a modern society. The article deals with the problem of correlation between globalization and regionalization in the university field.

***Key words:** university, management, social functions of a university, social processes, transformation, globalization, regional universities, human capital.*

Дискуссии о функциях университета то затухают, то разгораются вновь. Объяснением этому может служить цикличность развития социально-экономических процессов развития общества, а также смена парадигм воззрений на место и роль университетов.

Со времен зарождения за университетом закрепились две чрезвычайно важные социальные функции. Первой из этих функций, несомненно, является образовательная, так как основной задачей университетов является обеспечение национального хозяйства необходимыми специалистами высшей квалификации в различных сферах жизнедеятельности общества. Другой функцией является развитие научного знания. При

этом классический университет и сегодня несет во многих обществах основную ответственность за развитие фундаментального научного знания.

Следует особо отметить, что на рубеже тысячелетий стал широко обсуждаться вопрос о социальной функции университета. Суть дискуссии в нижеследующем. Время университета как «башни из слоновой кости», в которой занимаются наукой ради науки, давно прошло. В настоящее время университет занимает место в обществе, далеко выходящее за рамки подготовки кадров и развития научного знания. Университет становится и важным центром управления социальными процессами, и мощным социальным ресурсом, активно влияющим на духовные процессы общества и непосредственно оказывающим воздействие на экономическую, политическую и иные сферы деятельности.

Российские ученые также все чаще рассматривают университет в качестве социального института. Ибо, возникнув впервые в XII в., как новая институциональная форма, университеты своим появлением в европейских обществах знаменовали ряд значительных социальных инноваций. Во-первых, появилось образовательное учреждение нового уровня в системе образования. Сама система образования приобрела новый, многоступенчатый характер. Во-вторых, с возникновением университетов институализируется непосредственная связь между образованием и социальной структурой общества, появляется новое (образовательное) измерение этой структуры. В третьих, был сделан важный шаг в направлении не только секуляризации системы образования, но и всего общества. В четвертых, институализация профессиональной группы специалистов в области образования означала также появление в европейском обществе новой силы, обладающей мощным социальным ресурсом.

Начало XXI в. характеризуется появлением ярко выраженных новых требований к функциям университетов. При этом наметился значительный водораздел между функциями «федеральных» и «региональных» университетов. Если «федеральные» еще продолжают реализовать две традиционные функции – образовательную и развития научного знания, то у «региональных» университетов общество все настойчивее формирует третью функцию. В литературе последних лет, посвященной развитию университетского образования, эта функция отождествляется с понятием «миссия» университета [1].

Очевидно, что названное обстоятельство имеет свои причины. В связи с чем и происходит пространственное позиционирование так называемых федеральных и региональных университетов, вполне вероятно связанных с происходящими геополитическими изменениями, но при этом среди наиболее очевидных тенденций в изменении социальной роли университетов в начале нового столетия наиболее очевидными представляются следующие:

- Универсальная востребованность качественного образования и вхождение потребности в классическом университетском образовании в иерархию базовых ценностей современной личности;
- Университет как ведущий гарант и стабильности, и развития в изменяющемся, глобализирующемся мире;
- Резкое возрастание организационных возможностей университета в условиях быстрого развития сетевого общества;

- Дальнейшая интернационализация и стандартизация требований в системе вузовского, поствузовского и вневузовского образования;
- Интенсивное развитие связей университета не только с государственными структурами, но и с ведущими субъектами хозяйственной и культурной жизни;
- Повышение роли университета как одного из ведущих акторов в процессах становления и развития гражданского общества;
- Возрастающая роль регионов в процессе принятия решений и появление в этой связи новых задач и форм участия университетов в управлении социальными процессами на региональном уровне [2].

Тезис о возрастающей роли регионов в реализации государственной политики требует дополнительной аргументации. Либерализация экономической жизни поделила экономику на сектор, работающий на общероссийский (и международный) рынок, и на сектор, работающий в основном на внутренний рынок. Данное обстоятельство явилось появлением феномена сотрудничества-соперничества регионов. Возникло деление регионов на экстравертные и интровертные. Большая часть экономики и занятых в производстве замкнута на внутренний (региональный) рынок. При этом интровертный сектор скорее проиграл, чем выиграл от либерализации, трудностей со сбытом продукции и услуг. Малосвязанные с внешним миром (примерно 2/3 от общего числа) интровертные субъекты Российской Федерации стали предъявлять особые требования к учебным заведениям, расположенным на их территориях. У экстравертов прочное финансово-бюджетное положение, больше возможностей для развития. Интровертные регионы имеют острые бюджетные проблемы и сильнее зависят от федерального бюджета [2].

Разная открытость хозяйства влияет на интересы регионов и их требования, с одной стороны, к Центру, а с другой стороны – к региональным университетам, обеспечивающим формирование главного богатства регионов – человеческого капитала, таким образом происходит фрагментация общего экономического пространства.

Из социо-экономического пространства наряду с окраинными регионами выпадает сельская и мелкогородская глубинка, где в результате удаленности от крупных центров, магистральных дорог, линий связи, формируются обширные депрессивные экономические зоны. При этом с 90-х годов они перестали терять население, уезжавшее отсюда в крупные города, на восточные стройки, и начали принимать мигрантов из ближнего зарубежья, с севера и востока РФ. В то же время тут есть ареалы, способные при их инфраструктуре, умелых работниках привлечь высокие технологии и промышленный сервис.

Социо-экономическая фрагментация объективирует фрагментацию образовательного пространства и является причиной рассмотрения университетов (региональных) в качестве социальных акторов [3].

Рассматривая университет в качестве социального актора, следует отметить, что такой подход имеет внутреннюю противоречивость, определяемую разными интересами субъектов отношений даже внутри одного и того же региона. Данные социологических опросов, проведенных в разное время, предоставленные разными авторами, делают возможным вывод о том, что у общественности, у представителей органов власти управления, у отдельных руководителей вузов понимание роли и сущности классического

университета весьма различна. К тому же между вузами регионов существует конкуренция за ресурсы в условиях отсутствия кадров по тем или иным вновь открытым специальностям, нехватки кадров для осуществления научных исследований по заказам местных органов управления. Последнее, особенно снижает роль университета как социального актора в глазах руководителей местных органов власти. Поэтому университет, формируя программу своего развития, не только пытается для реализации первой и второй своих функций стать системообразующим ядром региональной системы образования, но и формировать миссию как способ реализации третьей (социальной) функции.

Следует отметить, что позиция, согласно которой «предназначение университета – генерировать и распространять знания», сегодня видится не столь однозначной, как ранее. И эта позиция объясняется не только тем, что в условиях изменяющейся окружающей среды университет вынужден адаптироваться так, чтобы остаться способным выполнять свои первые две функции, но и тем, что структура общего социального пространства стремительно меняется.

Следует особо отметить, что региональный университет, как любая система, переживает этапы рождения, развития, роста, достижения зрелости. Под зрелостью понимается способность университета сознательно адаптироваться к изменениям внешней среды. При этом зрелость подразумевает наличие организационного и общественного компонента.

Организационная зрелость университета характеризуется такими параметрами как автономность, устойчивость развития, качество производства образовательных продуктов, профессионализм и компетентность руководящего состава всех структурных подразделений.

Общественная зрелость регионального университета наступает с осознанием своей ответственности не только за образование, науку и культуру, но и за качество социума [3].

Реализация университета как социального фактора предполагает решение следующих задач:

1. Использование выгод, предоставляемых открытым информационным пространством, современными информационными технологиями, поиск возможности межвузовской мобильности студентов. Образование, предлагаемое региональным вузом, не должно быть провинциальным. Студент должен иметь возможность получения стандартного набора знаний, обогащенного специфическими региональными и отраслевыми знаниями.

2. Расширение своей ресурсной базы за счет реального сектора экономики. Перемещение центра тяжести в сторону образовательных программ для взрослых людей. Привлечение к преподавательской работе представителей реального сектора экономики и органов власти. Разработка программ повышения квалификации для органов власти и предприятий. Развитие магистратуры. Подготовка необходимых для региональной экономики специалистов совместно с другими вузами.

3. Развитие самоуправления и самостоятельности, сокращающих необходимость управления университетом извне, а также его зависимость от бюджетного финансирования.

Важной тенденцией социально-экономических преобразований в современной

России является передача числа все большего числа жизненно важных для населения вопросов с федерального на региональный уровень. Эта тенденция реализует положения Конституции, являясь одновременно причиной непростой борьбы между региональными и федеральными органами власти. Очевидно, что для ускорения благоприятных для России перемен необходима интеллектуальная поддержка преобразований не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Но если на федеральном уровне «голод» на интеллектуальные кадры незначителен, то в регионах дело обстоит значительно иначе. Данное обстоятельство делает значимым предложение о внесении в «Национальную доктрину образования» раздела о развитии региональных систем образования. При этом в рамках третьей функции университета важно выделить такое основание региональной системы образования как формирование и распространение нравственных и культурных ценностей.

Отмеченное положение становится принципиально значимым в контексте понимания «ментальной несовместимости людей и народов». И только целенаправленный процесс формирования сочувствия и доброжелательности, терпимости и понимания, знаний о менталитете как своего, так и других сообществ является условием разрешения отмеченной проблемы [4].

Выпускники университета, как правило, работают во всех без исключения сферах деятельности в регионе. Это обстоятельство еще более актуализирует значимость третьей функции университета, т.е. подчеркивает роль университета как социального актора. В этом контексте определение миссии университета предполагает анализ исторических тенденций содержания и принципов классического университетского образования, его места в целостной системе образования. Однако отмеченное не исключает, а наоборот, предполагает учет социальных аспектов университетского образования.

Полагаю возможным утверждать, что не столько экономические, сколько социальные функции определяют статус и место университета в современном обществе. Экономические функции сопряжены с формированием профессионально-квалификационной структуры занятых работников в соответствии с хозяйственной потребностью и спросом рынка труда. Социальная функция связана с социальной потребностью в качестве общества и направлена на обогащение социальной структуры общества, социализацию личности.

Литература:

1. Юрков А.М. О миссии классических университетов в современных условиях // Университеты и общество. Москва: МГУ, 2001. С. 280-282.
2. Третьяков В.Е., Прокопьев В.П. Классический университет и регион // Университеты и общество. Москва: МГУ, 2001. С. 273.
3. Батухтин В.Д., Шумаков А. Ю. Развитие классического университетского образования в регионе // Университеты и общество. Москва: МГУ, 2001. С. 149-151.
4. Овсянникова Т.А. Исследование категории «ментальность»: социокультурный дискурс // Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской идентичности): коллективная монография. Майкоп, 2016. С. 126-136.

Literature:

1. Yurkov A.M. On the mission of classical universities in modern conditions //

Universities and Society. Moscow: MSU, 2001. P. 280-282.

2. Tretyakov V.Ye., Prokopiev V.P. *Classical university and a region // Universities and Society. Moscow: MSU, 2001. P. 273.*

3. Batukhtin V.D., Shumakov A. Yu. *Development of a classical university education in a region // Universities and Society. Moscow:MSU, 2001. P. 149-151.*

4. Ovsyannikova T.A. *Research of the category of "mentality": a sociocultural discourse // Post-Soviet sociocultural space (on the example of Adygh-Abkhazian identity): a collective monograph. Maikop, 2016. P. 126-136.*